

- ский факультет. – Т. V: Сборник статей по языковедению. – М., 1939.
2. Гладкая Н.М. Лингвистическая природа и стилистические функции профессиональных жаргонизмов прессы (на материале прессы ГДР и коммунистической прессы ФРГ и Австрии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1977.
  3. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: уч. пособие – М.: Высшая школа, 1987.
  4. Гринев С.В. Исторический систематизированный словарь терминов терминоведения (учебное пособие). – М.: МПУ, 2000.
  5. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Изд-во МГУ, 1993.
  6. Канделаки Т.Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники. Логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. – Москва: Наука, 1970.
  7. Лейчик В.М. Некоторые вопросы упорядочения, стандартизации и использования научно-технической терминологии // Термин и слово. – Горький, 1981.
  8. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – 2-е изд. – М.: КомКнига, 2006.
  9. Лотте Д.С. Основы, построение научно-технической терминологии // Вопросы теории и методики. – М., 1961.

Деятельностный подход к исследованию организации и управления

Шабайкин А.Ю.

Университет машиностроения
8-985-999-14-44, 9991444@mail.ru

Аннотация. В статье осуществляется распространение деятельностного подхода, получившего широкое распространение в современной философии и науке, на исследование организации и управления. В работе соотносятся феномены организации и управления (и как понятия, и как отражаемые ими области деятельности); раскрывается, с одной стороны, их относительная самостоятельность, и диалектическое единство, с другой стороны. Кроме того, выделяются важнейшие подходы в исследовании соотношения феноменов организации и управления, а также проводится методологический анализ центральных понятий организационно-управленческой деятельности.

Ключевые слова: организационно-управленческая деятельность, управление, организация, деятельностный подход, социальная деятельность

В последние десятилетия в связи с переходом России к рыночной экономике и в условиях формирования в стране конкурентоспособной среды особую актуальность начинает приобретать выявление фундаментальных свойств феноменов «организация» и «управление»; выработка, исходя из системных, кибернетических и синергетических идей и принципов, а также деятельностного подхода к этим феноменам, теоретико-методологических основ и инструментально-процедурных средств организационно-управленческой деятельности на разных структурных уровнях и в различных сферах жизнедеятельности современного российского общества.

В начале нового тысячелетия актуализируется задача формирования системного взгляда на организацию жизнедеятельности общества, управления им, целостного и комплексного видения проблем совершенствования организационно-управленческой деятельности. Такая задача современному социуму под силу. У него уже достаточно накопилось не только теоретических, но и материальных предпосылок и условий для того, чтобы обустроить собственную жизнедеятельность на гуманных, рациональных и достойных современного человека основаниях. Важно при этом иметь в виду, что насущность данной общечеловеческой задачи не только в том, что организация и управление могут выступать в качестве решающего средства непосредственного предотвращения социальных катаклизмов, социоприродных и социотехниче-

ских катастроф. Но также и в том, что именно в организации и управлении кроются главные резервы социума, главные возможности формирования и эффективного использования всей многообразной структуры его колоссального потенциала, главные механизмы гармонизации всего многообразия социальных отношений на основе демократии и гуманности. Постоянное совершенствование и развитие организационно-управленческой деятельности, наряду с развитием образовательно-воспитательной и научно-технической деятельности, есть практически неисчерпаемый ресурс развития любого общества, в том числе современного российского.

Поскольку главная специфика любого социума состоит в опосредованности целесообразной деятельности людей их конкретными интересами, целями и устремлениями, то исследование организации и управления в социуме правомерно представить исходя из деятельностного подхода. Этот подход избирается в статье в качестве системообразующего и ведущего.

Деятельностный подход позволяет рассматривать организацию и управление как специфический вид социальной деятельности, а именно как организационно-управленческую деятельность. Деятельностный подход позволяет саму организационно-управленческую деятельность представить в качестве вполне определенной целостности – системы, состоящей из вполне определенных, логически упорядоченных между собою компонент. Понимание организационно-управленческой деятельности как системы дает возможность лучше проследить методологический и технологический срез ее осуществления, что повышает направленность ее построения на результат – на воплощение в общественную практику.

Теоретический арсенал исследования организации и управления на данном этапе развития научного знания может быть представлен совокупностью двух его важнейших компонент. Первый компонент представляет собой современную общую теорию организации и управления, а второй компонент – теорию и методологию организационно-управленческой деятельности. Они формируются на основе междисциплинарного анализа и синтеза новейших данных естественнонаучного, системотехнического и социального знания. Несмотря на общий характер проблематики первого компонента, наиболее актуальные проблемы и задачи развития теории и практики организации и управления сосредоточены в области проблематики второго компонента, т.е. в области теории и методологии организационно-управленческой деятельности.

Обращаясь к исследованию теории и методологии организационно-управленческой деятельности в её системной взаимосвязи с теорией организации и управления, представляется необходимым предварительно очертить в самом общем виде проблематику последней. С философской точки зрения, в проблематику общей теории организации и управления входят проблемы соотношения случайного и необходимого, хаоса и порядка, неравновесных процессов, самоорганизующихся систем; проблемы сущности, генезиса и взаимосвязи организации и управления, диалектики организации и самоорганизации, управления и самоуправления; проблемы компаративного анализа особенностей и продуктивности подходов к изучению организации и управления, освоения и развития идей и принципов тектологии, системологии, кибернетики и синергетики. Это также проблемы организации и управления в природных системах; проблемы коэволюции; организации и управления в технических и смешанных системах; проблемы управления и организации в социальных системах; проблематика пространственно-временной организации жизнедеятельности; проблемы формирования концептуальных основ общей теории организации и управления.

Концепция организационно-управленческой деятельности исходит из деятельностного подхода к изучению организации и управления, который позволяет рассматривать организацию и управление как специфический вид человеческой деятельности.

Исследованию сущности, содержания и многообразия человеческой деятельности посвящено множество работ, среди которых в первую очередь, выделяются своей основательностью в смысле целостности, полноты и глубины анализа труды М.С. Кагана, Д.П. Буевой, А.М. Коршунова, совместный труд А.М. Волкова, Ю.В. Микадзе и Г.Н. Солнцевой. Анализу человеческой деятельности посвящены работы многих ученых Москвы, Ленинграда - Санкт-

Петербурга, Киева, Новосибирска, Минска, выполненные во второй трети XX века. В них осуществлено существенное приращение научного знания в общую сокровищницу теории человеческой деятельности.

Содержательный анализ основного массива публикаций по проблематике человеческой деятельности дает основание утверждать, что человеческая деятельность – это целесообразная деятельность и ее логическая структура в самом общем виде включает цель, средства, процесс и результат. Если обратиться к структуре родов, видов, классов, типов и других разновидностей деятельности и в целом проблем оснований структурирования деятельности по всевозможным признакам, то в этой области кроются наиболее значимые резервы дальнейшего поиска. Именно в области решения типологических и классификационных проблем на основе более полного использования целостных, системно-комплексных представлений исследователей деятельности ждут творческие успехи в многотрудном процессе добывания нового знания. Следует отметить, что за исследованием тех или иных разновидностей человеческой деятельности как систем деятельности стоит большое будущее. Плодотворность деятельностного подхода к изучению организации и управления заключается в том, что этот подход дает возможность представить организацию и управление в качестве специфического вида деятельности – организационно-управленческой деятельности, а последнюю – в качестве специфической системы деятельности.

Теория организации и управления в последние десятилетия начинает постепенно преобразовываться в общую теорию организации и управления в природных, технических и общественных системах. При этом такая теория должна создаваться исходя из системной совокупности известных современной философии и науке подходов к изучению феноменов «организация» и «управление» – гносеологического, онтологического, аксиологического, праксеологического (деятельностного), системного, в том числе функционального и структурного, информационно-кибернетического, синергетического. Теорию и методологию организационно-управленческой деятельности следует разрабатывать исходя из совокупности указанных подходов при ведущей роли праксеологического подхода, развиваемого на основе системных идей и представлений.

Системный и междисциплинарный анализ структуры содержания и процесса организационно-управленческой деятельности показывает огромные эвристические возможности деятельностного подхода, который позволяет системно увидеть технологический срез этого весьма специфического вида социальной деятельности. Это существенно усиливает направленность теоретических и методологических построений на общественную практику, что недостает многим не только фундаментальным, но и прикладным исследованиям в области организационно-управленческой проблематики.

Обращению к принципам и исходным позициям социально-философского анализа сущности и содержания организационно-управленческой деятельности предшествует исследование вопроса о соотношении феноменов организации и управления (и как понятий, и как отражаемых данными понятиями областей деятельности), а также раскрытие тезиса об их, с одной стороны, относительной самостоятельности, и диалектическом единстве, с другой стороны.

Распространение деятельностного подхода на исследование организации и управления, взятых в их взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности, осуществляется в работе исходя из двух важнейших методологических установок.

В соответствии с первой методологической установкой, организация не просто одна из функций управления; она выступает не только и не столько как функция управления, сколько как огромная самостоятельная по отношению к управленческому процессу область деятельности. Это деятельность не только сопутствующая, но, главным образом, предшествующая управленческому циклу, поскольку в известном смысле вначале, до осуществления управленческого цикла, необходимо сконструировать некоторую систему форм, системно-структурных образований, в которых могли бы протекать тем или иным способом – административным, рыночным, смешанным или каким-то иным, – управляемые и регулируемые процессы.

В силу этого будет более правомерным и целесообразным рассматривать организацию и

управление как рядоположенные области деятельности и отражающие их понятия, находящиеся в такой парной взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности, которую можно определить как диалектическое единство. Организацию и управление и в реальной жизни, и в теории нельзя рассматривать изолированно друг от друга. Они неразрывны. В известном смысле как организация не может существовать без управления, так и управление не может существовать без организации. Организация предполагает управление, а управление - организацию.

Говоря о взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности организации и управления, следует иметь в виду и наличие моментов взаимопроникновения их друг в друга, что отражается в уже существующих таких областях деятельности и описывающих их понятиях, как «организация управления», «управление организационным развитием», «управление организацией» – (не смешивать с управлением организацией как учреждением, предприятием).

В соответствии со второй методологической установкой необходимо признание единства организации и управления, из чего, разумеется, вовсе не следует, их тождественность. До рассмотрения их специфики представляется важным рассматривать их в комплексе как целостное качество, как целостную систему, т.е. рассматривать сначала то, что объединяет, интегрирует их. В этой связи плодотворным представляется подход, при котором организация и управление рассматриваются с помощью категории деятельности. Этот подход исследует организацию и управление как особый вид деятельности, точнее как организационно-управленческую деятельность. Деятельностный подход к исследованию организации и управления позволит не только более целостно и системно, но и более полно и всесторонне представить сущность, место и всевозрастающую роль этого весьма специфического, полиструктурного и полифункционального вида социальной деятельности. Кроме того, деятельностный подход к исследованию организации и управления, усиливая общую практическую направленность изысканий, существенно способствует комплексно-системной концентрации усилий на решении множества разнообразных исследовательских задач в области этой многомерной проблематики.

Таковы исходные методологические установки, определяющие суть принятого в статье деятельностного подхода к исследованию организации и управления, которые взяты в их взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности. Дальнейший анализ покажет существенные эвристические возможности данного подхода.

Социальная реальность, являющаяся результатом социальной деятельности, занимает в иерархии всех известных видов реальности высшее место. Будучи самой сложной по отношению ко всем остальным видам реальности, социальная реальность с развитием человеческого общества неизбежно становится все более сложной и по отношению к самой себе. Это связано с тем, что каждая последующая ступень в историческом процессе характеризуется все большей развитостью и разветвленностью общественных связей. При этом существенно отметить, что в основе усложнения социальной реальности лежат объективные причины, независимые от воли и сознания отдельных людей.

Вместе с тем, параллельно с усложнением социальной реальности в ходе развития человеческого общества и расширения, углубления и умножения разновидностей человеческой деятельности умножаются и развиваются познавательные и преобразующие способности человека по отношению к окружающей действительности, в том числе и по отношению к самому себе. Расширение и углубление процесса самопознания способствует все большему обогащению социальной реальности элементами свободной сознательной человеческой деятельности, что, в свою очередь, приводит к накоплению предпосылок, создающих объективную возможность для обуздания стихийных сил в жизнедеятельности общества. К реализации такой возможности общество способно приступить на довольно высокой ступени своего развития, когда складываются объективные условия для сознательного, целенаправленного и планомерно-последовательного регулирования процессов жизнедеятельности общества на основе все более полного познания и использования законов, закономерностей и тенденций

общественного развития. Важнейшим регулятором развития социальной деятельности и всего многообразия социальных отношений, а также функционирования и развития общества в целом становится субъективный фактор, в том числе сознательно, целенаправленно проектируемая и осуществляемая организационно-управленческая деятельность.

Анализ организационно-управленческой деятельности как качественно определённого вида теоретической и практической социальной деятельности, выявление ее сущности и специфических черт, ее содержательной и процессуальной структуры, характера ее современных задач и перспектив составляет цель и содержание проводимого исследования. Однако прежде чем приступить к выявлению сущности и содержания организационно-управленческой деятельности, необходимо остановиться на выделении основных подходов к соотношению феноменов организации и управления (и как понятий, и как отражаемых данными понятиями областей деятельности), а также на рассмотрении особенностей и границ применения центральных понятий исследования.

В научной литературе пока не установилось однозначного взгляда на организацию и управление в их соотношении друг с другом. Представители первой группы исследователей, изучающие соотношение феноменов организации и управления, рассматривают организацию лишь как одну из функций управления, зачастую неоправданно трактуя управление чересчур расширительно [1]. Такое сужение роли организации не совсем правомерно, т.к. в этих условиях ее социальная значимость становится неадекватной той роли, которую она выполняет в реальной действительности. В скобках заметим, что исследователей, придерживающихся данного подхода, настолько много, что перечислить даже самых последовательных из них, едва ли представляется возможным. Укажем лишь на то, что эту позицию разделяют представители многих отраслей научного знания и представители таких теорий, как общесоциологические, экономические и правовые.

Вторая группа исследователей поступает наоборот и расширительную трактовку придает понятию организации. Хотя последователей этой противоположной позиции гораздо меньше, чем последователей первого подхода, перечисление только самых видных из них приводит к упоминанию таких известных в теории организации и управления исследователей, как К. Адамецки, А.А. Богданов [2], В.П. Боголепов, П.М. Керженцев [4], А.И. Пригожин [7].

При условии исключения несущественных деталей краткий анализ этих двух взятых вместе противоположных позиций показывает следующее. Во-первых, они представляют собой две взаимоисключающие друг друга крайности, поскольку в первом случае имеется эффект поглощения организации управлением, а во втором случае - эффект поглощения управления организацией. Во-вторых, как взаимоисключающие друг друга, обе позиции – в силу абсолютизации одной из крайностей – являются неправомерными. В-третьих, они могут быть правомерными только в том случае, если будут предполагать друг друга, т.е. если организация и управление будут рассматриваться в единстве как взаимообуславливающие друг друга составляющие этого единства.

В контексте анализа соотношения феноменов организации и управления можно выделить ещё две группы исследователей. Так, третья группа исследователей (Г.Х. Попов [5, 6] и другие) акцентирует внимание только на управлении, полагая, что организация должна быть предметом самостоятельного, отдельного исследования. Как нетрудно видеть, такая точка зрения проистекает от недооценки того общего, что объединяет организацию и управление, и переоценки того, что их различает, иначе - от недооценки их единства и переоценки их специфики.

Наконец, четвертая группа исследователей (Д.М. Гвишиани [3], В.И. Терещенко и другие) рассматривает организацию и управление – как социальные феномены и как отражающие эти феномены понятия – в парной взаимосвязи, что соответствует объективной реальности. В работе предпринимается попытка углубления и конкретизации данной позиции. В нем на основе системных идей и представлений вводится и детально анализируется понятие организационно-управленческой деятельности.

Введение в рассмотрение в качестве центрального понятия категории деятельности при анализе соотношения организации и управления несет методологическую и операциональную нагрузку и в дополнение к своему основному назначению, определяемому ее сущностью и содержанием, призвано отразить особенности и границы применения понятий «организация» и «управление».

В самом деле, организационно-управленческая деятельность носит все черты, присущие человеческой деятельности, и в первую очередь такую из них, какой является осознанная целесообразность. Осознанная целесообразность деятельности по организации и управлению отличает организацию и управление в социуме от организации и управления, которые имеют место в природе. Таким образом, в понятии организационно-управленческой деятельности происходит ограничение рассмотрения организации и управления только социальной сферой.

Однако можно еще более сузить понятие «организационно-управленческая деятельность». В этом случае, специально оговорившись, можно ограничить рассмотрение организации и управления только сферой социума в более узком его толковании, а именно - за вычетом из социума так называемой второй природы. Это условие следует оговорить, хотя необходимо признать важность человеческой деятельности в сфере второй природы, в частности, деятельности по организации технологических процессов и технического управления искусственной средой обитания, по организации технологических процессов и управлению техническими системами с помощью автоматического регулирования.

Итак, под категорией «организационно-управленческая деятельность» в работе будем понимать деятельность по организации и управлению, осуществляемую среди людей, включенных в социальные общности различных величин и качеств, и предполагающую организацию их жизнедеятельности, руководство и управление ими.

В свете сказанного традиционно сложившаяся система понятий управления в его расширительном толковании (управление производством, государственное управление, управление обществом - общественное или социальное управление) представляется недостаточно полно работающей. Это связано с тем обстоятельством, что взятые в такой трактовке данные понятия включают организацию в качестве лишь одной из своих функций, а не рассматривают ее в парной взаимосвязи с управлением.

Деятельностный подход к изучению организации и управления позволяет проследить эту особенность в различии указанных трактовок довольно отчетливо. Наиболее ярко это прослеживается на технологическом уровне, где, прежде чем непосредственно управлять (руководить) людьми, надо сначала организовать их, т.е. создать определенную систему организационных условий, в частности выработать и построить определенную систему организационно-функциональных структур, в рамках которых мог бы протекать процесс управления.

При осуществлении процесса управления требуется постоянная деятельность по планомерному изменению (уточнению, совершенствованию, развитию) этих структур в соответствии с изменяющимися требованиями реальной жизни. В этом случае имеет место момент управления процессом организационного строительства, организационного развития, равно как имеет место и момент организации самого управления, организации управленческого процесса. Однако такое взаимопроникновение организации и управления как момента отражения их диалектической взаимосвязи не означает полного поглощения их друг другом. Напротив - оно подчеркивает их равнозначную самостоятельность как самостоятельность двух взятых вместе диалектических противоположностей.

Если при этом принять во внимание повышенную сложность социальной реальности, то станет ясно, что даже малое смещение в расстановке акцентов относительно понятий «организация» и «управление», может обернуться чрезвычайно повышенной опасностью нарушения их парной связи, абсолютизации одного из них. Недооценка, в частности, роли организации в управлении производством, в государственном управлении, в управлении обществом в условиях нарастающего усложнения общественных связей начинает все более ощутимо сказываться на уровне эффективности управления. Это вызывает необходимость науч-

но обоснованного, целенаправленного и планомерного осуществления определенных структурных сдвигов, совершенствования структурной политики.

Выводы

Таким образом, отметим в заключении, понятие «организационно-управленческая деятельность», основанное на системных представлениях об организации и управлении, позволяет эффективно использовать как понятийный аппарат общефилософского, социально-философского и общесоциологического знания, так и понятийный аппарат системного подхода.

Литература

1. Аверин А.Н. Социальное управление: Опыт философского анализа. М., 1984.
2. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. М., 1989.
3. Гвишиани Д.М. Организация и управление. М., 1998.
4. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л. Методологическая роль категорий необходимости, случайности и возможности в научном познании. М., 2012.
5. Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Становление новой философско-методологической парадигмы современной науки в условиях информационного общества. М., 2012.
6. Керженцев П.М. Принципы организации. М., 1968.
7. Попов Г.Х. Проблемы теории управления. М., 1974.
8. Попов Г.Х. Эффективное управление. М., 1985.
9. Пригожин А.И. Современная социология организаций. М., 1995.

Некоторые вопросы терминоведения и терминографии как компонентов общей теории языка для специальных целей (ЯСЦ, LSP)

к.филол.н. доц. Закирова Е.С.
Университет машиностроения
zes.64@mail.ru

Аннотация. Содержание данной статьи связано с рассмотрением основных проблемных вопросов современного общего языкознания и его части – прикладного языкознания в области терминоведения. Анализируются проблемы выделения функциональной разновидности национального языка, получившей название «язык для специальных целей»; исследуются сферы его применения; с позиций когнитивной лингвистики изучаются вопросы социопрагматического использования отраслевых терминологий; рассматривается вопрос о роли профессиональной языковой личности в формировании отраслевых терминологий.

Ключевые слова: язык для специальных целей, терминоведение, терминография, отраслевая терминология, когнитивная лингвистика, специальная лексика

Язык для специальных целей (ЯСЦ, LSP) как функциональная разновидность общенародного языка, призванная служить коммуникативным средством общения людей, объединенных профессиональными знаниями, – достаточно новое понятие, вводимое в научный обиход. В настоящее время развитие современного языка для специальных целей характеризуется процессами взаимовлияния, взаимодействия и взаимопроникновения разноязычной лексики. Справедливыми следует считать слова Т.Р. Кияка о том, что «исследование профессиональных языков (иначе: «специальные языки», «технолекты») имеет объектом особенности языка определенной отрасли науки. При этом профессиональный язык в определенной степени противопоставляется общеупотребительному языку, хотя словарный запас первого берет начало во втором языке. Но именно проблемы, связанные со спецификой лексики профессиональных языков, привели к необходимости выделения отдельной науки терминоведения» [Кияк 2009, с. 21-22]. Следует также согласиться с тем, что терминоведение изучает одну из подсистем литературного языка, обслуживающую речевую практику людей в научной и производственно-технической сфере, имеющую письменную и устную формы [Сложени-